

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морского духовенства: С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 21

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 21

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданѣйшемъ докладѣ о томъ, что въ память чудеснаго событія 17-го Октября 1888 года:

1) на пожертвованные офицерами 29-го пѣхотнаго Черниговскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полка и dobroхотными датеями 128 руб. приобрѣтенъ и поднятъ на колокольню полковой церкви колоколъ, на которомъ сдѣлана соотвѣтствующая событію надпись,

и 2) офицеры и классные чиновники 135-го пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка пожертвовали въ полковую церковь двѣ полковыя, краснаго цвѣта, раззолоченныя хоругви, стоимостью въ 80 руб., съ надписью: «Въ благодарность Господу Богу за спасеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Его Августѣйшей Семьи при крушеніи Царскаго поѣзда»,

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 26-й день минувшаго Августа Собственноручно изволилъ начертать: «ИСКРЕННО БЛАГОДАРИМЪ».

2.

Вдова Генераль-Маіора Софія Ивановна Гранкина, въ память чудеснаго событія 17-го Октября 1888 года, пожертвовала для вновь сооруженной въ г. Петровскѣ, Дагестанской области, Александроневской церкви, икону «Моленіе Спасителя о чашѣ», въ сребропозлащенной ризѣ, съ соотвѣтствующей событію надписью.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ изложенномъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ 28-й день Августа 1891 г. благоугодно было Собственноручно начертать: «ИСКРЕННО БЛАГОДАРИМЪ».

3.

Начальство Штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа сообщило въ Главный Штабъ, что для церкви, пристроенной къ манежу сухопутнаго гарнизона въ Кронштадтской крѣпости, чинами Крѣпостнаго Штаба, гарнизона и духовенства сухопутнаго гарнизона сооружены 2 образа; изъ нихъ одинъ въ память чудеснаго событія 17-го Октября 1888 года, а другой въ память избавленія ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ грозившей ЕМУ опасности въ Японіи 29-го Апрѣля сего года.

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 1-й день сего Сентября Собственноручно извоилъ начертать: «Благодарить».

Распоряженія Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства.

Настоятелемъ Тифлискаго Николаевскаго Собора, за смертію Протоіерея Стефана Гумилевскаго,

назначенъ Протоіерей того-же собора Димитрій *Виноградовъ*; третьимъ священникомъ къ названному Собору перемѣщенъ священникъ 15-го Гренадерскаго Тифлисскаго полка, Кандидатъ Богословія, Александръ *Алексѣевъ*, вакансія котораго предоставлена Священнику 1-го Полтавскаго коннаго полка, Кубанскаго казачьяго войска, Василию *Алексапольскому*; на вакансію-же священника къ церкви 1-го Полтавскаго коннаго полка назначенъ состоявшій въ числѣ кандидатовъ военнаго духовенства, учитель Стрелецкой земской школы, Тверского уѣзда, Сергій *Петропавловскій*.

На вновь открывшіяся, по силѣ Приказа по Воен. Вѣд. текущаго года, № 202, священническія вакансіи при полкахъ 15-й Кавалерійскій Дивизіи назначены:

къ церкви 47-го Драгунскаго Татарскаго полка священникъ Соборно-Троицкой церкви г. Сосницы, Черниговской епархіи, Алексѣй *Бакуревичъ*;

къ церкви 48-го Драгунскаго Украинскаго полка священникъ Тверской епархіи погоста Успенскаго, что на болотѣ, Михаилъ *Анжирскій*.

Священникъ 65-го пѣхотнаго Московскаго полка Александръ *Товаровъ*, Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, награжденъ, за отлично-усердную и ревностную службу, набадренникомъ (8-го Сентября 1891 года).

*

Діаконъ на вакансіи псаломщика Карскаго крѣпостнаго собора Павелъ *Хуцѣевъ* назначенъ штатнымъ діакономъ того-же собора.

Въ разъясненіе циркулярнаго распоряженія моего, напечатаннаго въ № 18 Вѣстника военнаго духовенства, о кружечномъ сборѣ, объявляю повѣдомственному мнѣ духовенству, что, по истеченіи каждой трети, должны быть доставляемы ко мнѣ деньги только изъ кружки на вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, деньги же изъ другихъ кружекъ, какія имѣются теперь при каждой церкви, вносятся въ началѣ года вмѣстѣ съ отчетными вѣдомостями, на точномъ основаніи 94 ст. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 12-го Іюня 1890 г. Положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомства.

Священникъ 133-го пѣхотнаго Симферопольскаго полка Θεодоръ Смородскій пожертвовалъ изъ собственныхъ суммъ въ пользу голодающихъ двѣсти (200) р., каковыя деньги поступили въ пособіе вдовамъ и сиротамъ военно-духовнаго вѣдомства, имѣющимъ жительство въ губерніяхъ, пострадавшихъ въ нынѣшнемъ году отъ неурожая. Жертва о. Смородскаго заслуживаетъ и благодарности и подражанія.

Отъ Священника Гвардейскаго вѣдомства, въ С.-Петербургѣ, пожелавшаго быть непоименованнымъ, поступило на духовныхъ военнаго вѣдомства,

заслуживающихъ особеннаго участія по болѣзнямъ физическимъ и душевнымъ, многосемейности, преждевременной смерти отца семейства и под.—100 р.; на духовныхъ военнаго вѣдомства, проживающихъ въ мѣстахъ, страдающихъ отъ неурожая—25 р.

Великое спасибо смиренному благотворителю!

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ.

О любви ко врагамъ.

Аще любите любящія вы, какая вамъ благодать есть; ибо и грѣшники любящія ихъ любятъ (Лук. 6, 32).

Братіе! Вникнемъ въ смыслъ нынѣ чтеннаго евангелія и посмотримъ, чему оно насъ поучаетъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ неоднократно училъ, что Онъ пришелъ на землю для того, чтобы научить людей взаимной любви, чтобы водворить между ними миръ и согласіе. Нынѣ чтенное евангеліе и показываетъ, при какихъ условіяхъ люди могутъ сплотиться въ одну семью. Іисусъ Христосъ говоритъ: «какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди; такъ и вы поступайте съ ними. И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро; какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники то же дѣлаютъ. И если взаимы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно; какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаимы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, а взаимы давайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго: ибо Онъ благу къ неблагодарнымъ и злымъ. Итакъ будьте милосерды», заканчиваетъ Господь свои наставленія, — какъ и Отецъ вашъ милосердъ».

Какъ мало, однако же, съ этими евангельскими наставленіями согла-

суются наши собственные понятія о жизни и взаимныхъ отношеніяхъ! Господь заповѣдуетъ любить враговъ, а наша житейская, человѣческая практика, наша плотская мудрость учить насъ дружить только съ тѣмъ, въ комъ мы встрѣчаемъ сочувствіе, кто къ намъ самимъ расположенъ. Господь заповѣдуетъ дѣлать добро безкорыстно, безъ всякаго расчета получить выгоду изъ своихъ одолженій ближнему, а мы считаемъ верхомъ благоразумія извлекать наибольшую пользу изъ всякой копѣйки, изъ всякой ошибки и промаха людей менѣе насъ опытныхъ. Господь заповѣдуетъ быть милосердыми, снисходительными къ слабостямъ другихъ, а для насъ нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ выставить на позоръ недостатки ближняго, унижить и обезславить его. Почему же наши взгляды и понятія такъ далеки отъ духа ученія Христова? Или, быть можетъ, Господь заповѣдуетъ намъ невозможное, требуетъ отъ насъ того, чего мы не въ силахъ исполнить?

Дѣло объясняется очень просто. Въ основу жизни человѣческой Иисусъ Христосъ полагаетъ всеобщую, братскую, безкорыстную любовь, а мы руководствуемся самолюбіемъ и себялюбіемъ. Господь учитъ: живи для другихъ, а наша грѣховная плоть внушаетъ: живи только для себя, — вотъ въ чемъ непримиримая разность. И что мы, дѣйствительно, покорные рабы самолюбія и себялюбія, — примѣры можно встрѣтить на каждомъ шагѣ. Почему мы волнуемся, выходимъ изъ себя, когда говорятъ про насъ правду, когда указываютъ на наши слабости и недостатки? Единственно — изъ самолюбія. Почему мы стараемся дружить съ людьми, по меньшей мѣрѣ, равными себѣ и съ пренебреженіемъ относимся къ тѣмъ, кто стоитъ ниже насъ въ общественномъ положеніи? Опять изъ самолюбія. Почему насъ не столько радуетъ, сколько раздражаетъ всякій успѣхъ, всякая удача ближняго? Все потому же, что наше самолюбіе не позволяетъ намъ признаться въ своемъ собственномъ безсиліи и слабости. Словомъ, вездѣ и во всемъ мы ставимъ на первый планъ свою личность, свой расчетъ, свою пользу.

Но если мы такъ самолюбивы, то можемъ ли простить врагу и обидчику, тѣмъ болѣе — платить добромъ за зло? Насъ безчестятъ, насъ поносятъ, наше имя и честь отдають на поруганіе: развѣ не прямой долгъ постоять за себя, заставить молчать своего врага? И намъ нѣтъ никакого дѣла до того, что мы часто сами наталкиваемся на непріятности, что обиду и оскорбленіе видимъ нерѣдко тамъ, гдѣ одна только чистая правда, что сами въ такой же мѣрѣ пересуживаемъ и поносимъ другихъ: наше самолюбіе ничего этого знать не хочетъ и требуетъ возмездія, отмщенія...

Гдѣ, однакоже, предѣлъ нашему самолюбію? Намъ уже теперь тѣсно жить, — что же дальше будетъ? Посмотрите: нашимъ дѣтямъ уже обидно выслушивать справедливыя замѣчанія со стороны родителей, потому что ихъ самолюбіе страдаетъ; наши молодые люди только смѣются надъ совѣтами старшихъ, потому что они сами знаютъ, что для нихъ полезно и вредно. Да, быть можетъ, и я, вашъ пастырь, по долгу своего званія назидающій васъ съ церковной кафедры, безцѣльно трачу время? Быть можетъ, нѣкоторые изъ васъ въ душѣ своей думаютъ: бесполезно насъ учить и обличать, мы-де сами разумѣемъ, какъ слѣдуетъ жить? По крайней мѣрѣ, то несомнѣнно, что церковное поученіе, или проповѣдь для многихъ — одно развлеченіе. А сколько овецъ, которыхъ мы, пастыри, не видимъ на пастбищѣ, т. е. въ св. храмѣ, въ продолженіе цѣлыхъ годовъ! Невозможно допустить, чтобы эти овцы, эти прихожане, хотя повременамъ не чувствовали потребности въ духовной пищѣ, въ назиданіи; но они считаютъ ниже своего достоинства выслушивать наставленія и обличенія, хотя бы это дѣлалось съ церковной кафедры.

Такъ крѣпко утвердились въ насъ самолюбіе и гордость! Вездѣ и во всемъ мы видимъ посягательство на свою личность, къ самымъ наилучшимъ пожеланіямъ мы относимся недо вѣрчиво и съ подозрѣніемъ. Спрашивается: гдѣ же намъ взять силы на то, чтобы простить обидчику, не мстить врагу? Не значитъ ли это — дать поводъ къ новой обидѣ, къ новому оскорбленію? Немедленное наказаніе — вотъ что можетъ замкнуть дерзскія уста обидчика!

Не ошибаемся ли мы? Самолюбіе наше удовлетворено, — обидчикъ наказанъ. Но сдѣлались ли мы отъ этого спокойнѣе? Не будетъ ли насъ тяготить мысль, что мы заставили страдать своего брата, своего ближняго, который, быть можетъ, нанесъ намъ оскорбленіе, находясь въ раздраженіи, т. е. безъ злого умысла? Съ другой стороны, отомщенный врагъ развѣ не будетъ изыскивать, за понесенное наказаніе, новыхъ способовъ уязвить наше самолюбіе, нанести намъ новое оскорбленіе? И вотъ мы едва раздѣлались съ одной обидой, какъ намъ наносится новое оскорбленіе. Но вѣдь это — чистая пытка постоянно судиться, ссориться, считаться! Такимъ образомъ, наше собственное благополучіе требуетъ, чтобы мы были великодушны къ своимъ врагамъ.

Но есть болѣе высокія побужденія прощать обиду, не мстить врагу. Всѣ мы братья по духу, по вѣрѣ; у всѣхъ у насъ общій Отецъ — Богъ;

всѣ мы искуплены кровію Единаго Христа; у всѣхъ насъ одна цѣль—вѣчное спасеніе; словомъ, всѣ мы составляемъ одну семью. При какихъ же условіяхъ можетъ держаться крѣпко и твердо эта общечеловѣческая семья? Только при взаимной любви ея членовъ, при взаимномъ попеченіи другъ о другѣ.

Братіе! Самъ Господь считаетъ не легкимъ дѣломъ—простить обиду и любить врага. Но въ утѣшеніе и укрѣпленіе обиженныхъ Онъ говоритъ, что велика будетъ награда тѣмъ, кто мѣрами любви и снисхожденія сумѣетъ сдѣлать изъ врага друга, кто въ силахъ за зло отвѣчать добромъ: эти великодушные, не помнящіе зла, люди будутъ сынами Всевышняго. Для полученія этой награды будемъ же, братіе, милосерды, какъ милосердъ Отецъ нашъ небесный! Аминь.

Протоіерей Т. Дивовъ

Поученіе о необходимости взаимной помощи.

Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ (Галат. 6, 2).

Вотъ, братіе, заповѣдь, которая, по слову апостола Павла, должна быть основою жизни и дѣятельности каждаго христіанина! Но эта великая заповѣдь—носить тяготы другъ друга, т. е. оказывать взаимную помощь,—имѣетъ глубокой смыслъ и неотразимое значеніе особенно въ настоящее, тяжелое для нашего Отечества, время.

За грѣхи или наши или по другимъ какимъ причинамъ, Господь Богъ, какъ вамъ извѣстно, посѣтилъ наше Отечество большой бѣдой—страшнымъ голодомъ. Я считаю себя безсильнымъ нарисовать предъ вами картину всѣхъ ужасовъ, всѣхъ бѣдъ и несчастій какими обыкновенно сопровождается этотъ страшный бичъ—голодъ; скажу только, что и теперь уже, т. е. сряду послѣ жатвы, възываютъ о необходимой помощи, просятъ куска хлѣба—не сотни, не тысячи, а цѣлые милліоны несчастныхъ братій нашихъ,—что же дальше будетъ?... Скажу вамъ, что и теперь уже голодающіе вмѣсто хлѣба питаются сѣбедой,—что же будетъ служить имъ пищею чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ? Страшно подумать объ этомъ, страшно—потому, что впереди, до будущаго урожая, для голодающихъ—цѣлый годъ страданій, лишеній, всякаго горя...

Можемъ ли мы, братіе, быть безучастными къ горькой долѣ этихъ несчастныхъ страдальцевъ? Разумѣется, нѣтъ! Мы должны помочь имъ во имя христіанской любви, должны отозваться на ихъ горе—потому, что эти страдалыны, эти голодающіе—братья наши по вѣрѣ, по крови, по Отечеству. Но, помимо этого, мы должны придти къ нимъ на помощь и ради собственнаго интереса и благополучія. Хотя неурожай хлѣба постигъ нѣкоторыя губерніи, но это несчастіе тяжелымъ бременемъ ляжетъ на все наше Отечество, а слѣдовательно и—на насъ съ вами. Что это—такъ, достаточно сказать вамъ, что, находясь вдали отъ голодныхъ мѣстностей, мы, тѣмъ не менѣе, платимъ теперь почти вдвое противъ прежняго за хлѣбъ и другіе необходимые жизненные припасы. А что будетъ дальше, одному Богу извѣстно... Но это не все. За голодомъ, какъ неизбежные спутники, всегда слѣдуютъ другія бѣды, какъ-то: повальные болѣзни, безработица, нищенство и проч. А еще хуже того,—съ голодомъ увеличиваются всевозможныя преступленія. И несомнѣнно, что всѣ эти печальныя явленія въ той или другой степени отразятся на всемъ пространствѣ нашего обширнаго Отечества, а слѣдовательно и—на нашей мѣстности. Повторяю: можемъ ли мы оставаться холодными и равнодушными зрителями надвигающейся на насъ всеобщей бѣды? Нѣтъ! Во имя собственнаго благополучія всѣ мы должны принять самое дѣятельное участіе въ борьбѣ съ этой бѣдой, чтобы по возможности ослабить и уменьшить гибельныя ея слѣдствія...

И отозваться на стоны и вопли голодающихъ для всѣхъ насъ не такъ трудно, какъ кажется на первый взглядъ. Будемъ разсуждать по совѣсти, по христіански. Всегда ли мы тратимъ трудовыя копейки только на одніе необходимыя нужды? О, далеко—нѣтъ! Не буду говорить о людяхъ состоятельныхъ, которые позволяютъ себѣ излишенство и въ одеждѣ, и въ пищѣ, которые съ спокойною совѣстію тратятся на безплодныя и суетныя удовольствія; но и—вы, люди бѣдные, всегда ли воздерживаетесь отъ излишествъ и увлеченій! И—вы, трудомъ и потомъ доставшіе себѣ пропитаніе, всегда ли относитесь соотвѣтственно своимъ скромнымъ средствамъ? Говоря по совѣсти—нѣтъ! Развѣ мало и вашихъ трудовыхъ копеекъ тратится въ угожденіе одному грѣху, на прихоти одной плоти? Да, всѣ мы—богатые и бѣдные—можемъ помочь голодающимъ: богатые—въ большей степени, я люди бѣдные хотя по малой лептѣ. Скажу определеннѣе: если мы въ теченіе этого тяжелаго года откажемся отъ лишней новой одежды, если будемъ не много поскромнѣе въ своемъ столѣ, если, наконецъ, воздержимся

отъ вина и другихъ суетныхъ удовольствій, — то отъ такого воздержанія не произойдетъ, конечно, никакого разстройства ни въ нашей семьѣ, ни въ нашемъ хозяйствѣ, а между тѣмъ какая сумма накопится отъ нашихъ сбереженій! Вотъ эти — то сбереженія, братія, и пусть идутъ на хлѣбъ голодающимъ...

И я уповаю, что всѣ вы охотно послушаетесь моего пастьерскаго совѣта; уповаю — потому, что русскіе люди всегда отличались отзывчивостію къ чужому горю, къ общей бѣдѣ. Не въ первый разъ наше Отечество переживаетъ тяжелую годину. Не одинъ разъ оно и прежде подвергалось и страшнымъ войнамъ, и мору людей и скота, и общему голодованію, и разнымъ другимъ несчастіямъ; но при всѣхъ такихъ испытаніяхъ русскіе люди, наши предки, не падали духомъ, а всѣ, какъ одинъ человекъ, готовы были для общаго блага, для дорогого своего Отечества, жертвовать не только всѣмъ своимъ имуществомъ, но и животоми своимъ. Но можно ли думать, чтобы мы, дѣти своихъ доблестныхъ отцовъ, были менѣе внимательны къ чужому горю, къ общей бѣдѣ?..

Но, воодушевляясь готовностію подѣлиться съ голодающими своими избытками и сбереженіями, мы должны помнить, что въ мірѣ все дѣлается по волѣ Божіей. Мы, какъ христіане, должны помнить, что никто другой, а Господь посылаетъ на землю и вѣтры, и бури, и болѣзни, и голодъ: что же значать всѣ наши усилія — помочь бѣдствующимъ братіямъ нашимъ безъ благословенія и помощи Божіей? Да, только Онъ, благостный Господь, можетъ отвратить бѣду, постигшую наше Отечество... Будемъ же, братіе, предварять и сопровождать свои жертвы теплою и усердною молитвою къ Отцу небесному о томъ, чтобы Онъ премѣнилъ Свой гнѣвъ на милость и скорѣе утолилъ страданія и скорби тѣхъ, кого постигъ голодъ... Аминь.

Протоіерей Т. Дивовъ.

Поученіе въ день св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, и тезоименитства Благовѣрныхъ Государей и Великихъ Князей МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА и МИХАИЛА МИХАИЛОВИЧА.

Православная Церковь, посвятивъ прославленію св. Ангеловъ, какъ вѣрныхъ слугъ Божіихъ, какъ нашихъ заступниковъ, хранителей и руководителей, — понедѣльникъ каждой седмицы, установила, кромѣ сего, ежегодно, въ настоящій день нарочитый, торжественный праздникъ въ честь св. Ан-

головъ, воздавая особенную честь св. Архистратигу Михаилу; такъ что и самый праздникъ въ честь Ангеловъ она называетъ Соборомъ Архистратига Михаила, а потомъ уже прибавляетъ—и прочихъ безплотныхъ силъ. Это Святый Архистратигъ Михаилъ, какъ и самое наименованіе его показываетъ,—есть воевода, начальникъ небеснаго воинства, есть наибольшій, наивысшій между всеми Ангелами. Хотя всѣ св. Ангелы—свѣтлѣйшіе и чистѣйшіе духи, хотя всѣ они непрестанно служатъ Господу Богу, прославляя Его неизреченное величіе; но и между ними, по ученію св. Церкви, существуетъ различіе: одни изъ Ангеловъ ближе предстоятъ Господу, учаются и просвѣщаются Самимъ Богомъ, другіе получаютъ просвѣщеніе отъ тѣхъ уже Ангеловъ, которые стоятъ первыми около престола Божія. На этомъ основаніи весь безчисленный сонмъ св. Ангеловъ св. Отцы (св. Діонисій Ареопагитъ), раздѣляютъ «на три степени или чина». Порядокъ степеней св. Ангеловъ слѣдующій: самые ближайшіе къ Богу—Серафимы, Херувимы и Престолы; второй ликъ составляютъ—Господства, Силы и Власти; третій—Начала, Архангелы и Ангелы. Св. Архистратигъ Божій Михаилъ есть первый въ самой первой и ближайшей къ престолу Божію степени, т. е. первый не только изъ всѣхъ, но и изъ первыхъ Ангеловъ; онъ непосредственно предстоитъ Богу и отъ Него получаетъ свое просвѣщеніе. Онъ, по сказанію церковнаго преданія, ноборникъ славы Божіей и заступникъ самаго Ангельскаго міра.

Вы знаете, что вначалѣ всѣ Ангелы были сотворены добрыми и составляли одно свѣтлое царство; но въ послѣдствіи въ этомъ царствѣ произошелъ великій переворотъ. Одинъ изъ свѣтлыхъ духовъ, близко предстоящихъ престолу Божію, съ нѣкоторыми подчиненными ему духами, по самолюбію, гордости и злобѣ, дерзнулъ возстать противъ Всевышняго; въ эти минуты явился на пораженіе возмутителя св. Архистратигъ Михаилъ; собравъ Ангельскіе лики, не увлекшіеся пагубнымъ примѣромъ гордыни сатанинской, онъ воззвалъ къ нимъ: «вонмемъ и станемъ добръ предъ Сотворшимъ насъ; и не помыслимъ сопротивнаго противъ Творца Своего». И всѣ св. Ангелы, по гласу Архистратига Михаила, начали славить Пресвятую, Единосущную и Нераздѣльную Троицу, Единого Бога, воспѣвая торжественную пѣснь: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоя» (Чет. Мин. 8-го ноября).

Но св. Архистратигъ Михаилъ и всѣ небесныя силы, выну (всегда) пѣснословящія Господа, и при великомъ служеніи Ему, какъ Творцу сво-

ему, суть наши наставники, руководители, хранители душъ и тѣлесъ нашихъ и теплые представители и молитвенники предъ Богомъ; всѣ они *служебнии дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе*¹⁾; но особенно близкое отношеніе къ намъ имѣетъ, даруемый отъ Бога каждому изъ насъ Ангелъ-Хранитель, цѣль служенія котораго состоитъ въ содѣйствіи намъ достиженію спасенія. Объ этихъ то Ангелахъ-Хранителяхъ, именно о помощи, какую оказываютъ они намъ въ дѣлѣ нашего спасенія, мы и скажемъ сегодня.

Ангела мирна, вырна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ, у Господа просимъ. Это прошеніе св. Церковь влагаетъ въ уста наши ежедневно нѣсколько разъ; значитъ, оно очень важно и необходимо для насъ. И что можетъ быть важнѣе и необходимѣе для насъ, какъ не помощь Ангела-Хранителя? Мы такъ слабы и ограничены въ силахъ, что нѣтъ той минуты, когда были бы свободны отъ какого-нибудь угрожающаго намъ зла! Истребительная сила огня, вредоносное дыханіе вѣтра, разящіе удары грома, губительное дѣйствіе заразы, устремленіе злодѣйственной руки какого либо злого человѣка, зубы звѣрей, ужаленіе ядовитыхъ змѣй, неосторожность въ принятіе пищи и питія, потопленіе въ водѣ, паденіе съ высоты, ударъ нечаянно отторгагося камня или дерева, бѣдствія во время войны—все это и многое другое можетъ быть причиною нашего неблагополучія, и даже самой смерти. Но все это относится только къ видимымъ и явнымъ опасностямъ нашей жизни; а есть еще силы невидимыя и сокровенныя, которыхъ дѣйствія несравненно страшнѣе и губительнѣе, нежели все то, что видимо можетъ вредить намъ. По ученію Св. Писанія, мы подвержены нападенію злыхъ духовъ, которые подобно *львамъ*, обходятъ родъ человѣческій, *ища кого бы поглотить*²⁾. Мы не можемъ проникать во всѣ тайны ихъ злоумышленій противъ насъ; не можемъ даже примѣчать и самаго нападенія ихъ на насъ. Какъ же намъ устоять противъ ихъ сокровеннаго и зловреднаго дѣйствія. Намъ нужна высшая, болѣе нежели человѣческая помощь. Мы и имѣемъ такую помощь въ своихъ невидимыхъ заступникахъ, св. Ангелахъ. Вспомнимъ глубокосмысленное событіе, совершившееся 17-го октября 1888 года: здѣсь мы видимъ «одно изъ Божіихъ чудесъ; стремится славою окруженный сонмъ Божіихъ Ангеловъ съ небесъ и, среди крушеній массъ желѣзныхъ, хранитъ Царя, Его Семью, и самъ Господь съ высотъ надзвѣздныхъ простеръ надъ Ними длань свою»³⁾.

¹⁾ Евр. 1. 14. ²⁾ 1-е Петр. 5. 8. ³⁾ Церк. Вѣд. № 56, 1888 г., стр. 1429.

Слово Божіе открываетъ намъ, какъ Ангелы Божіи являлись благочестивымъ людямъ на помощь. Изъ книги Бытія мы видимъ, что патріархъ Іакова всюду охраняли Ангелы: онъ и во снѣ видѣлъ множество ангеловъ восходившихъ на небо, и нисходившихъ на землю, и наяву видѣлъ ополчившихся Ангеловъ Божіихъ¹⁾. Ангелы вывели племянника Авраамова Лота съ его семействомъ изъ г. Содомы, истребленнаго потомъ Богомъ за нечестіе²⁾. Въ исторіи Товита видимъ, что Ангелъ Божій сопутствовалъ сыну его Товіи въ видѣ странника, избралъ ему въ супруги благочестивую Сарру, чудесно исцѣлилъ и самаго Товита, отца Товіи отъ слѣпоты³⁾. Въ книгѣ пророка Даніила читаемъ, что Ангелъ избавилъ отъ огня въ ражженной Навуходоносоромъ царемъ Вавилонскимъ печи, трехъ отроковъ⁴⁾. Ангелъ Божій заградилъ уста львовъ и сохранилъ Даніила⁵⁾. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что Ангелъ отворилъ двери темницы, въ которой заключенъ былъ Апостолъ Петръ, и тѣмъ избавилъ его отъ смерти⁶⁾. Ангелъ же утѣшалъ и подкрѣплялъ Апостола Павла во время бури, угрожавшей ему съ бывшими съ нимъ смертію⁷⁾.

Есть опыты покровительства Ангеловъ-Хранителей и въ жизни каждаго изъ насъ; слѣдуетъ только быть намъ къ самимъ себѣ болѣе внимательными. Кто не испыталъ въ жизни своей, какъ чья-то невидимая рука спасала того или другого изъ насъ отъ явной опасности. Кто не замѣчалъ, и можетъ быть не разъ въ жизни, какъ чья-то сила пробуждала отъ сна, когда наступало время обычной молитвы, какъ неожиданно разгоралось сердце, до того разсѣянное, во время самой молитвы; какъ чей-то неслышный для уха, но внятный для души, голосъ предостерегалъ насъ отъ намѣренія совершить какое-либо недоброе дѣло? Невѣрующій, или маловнимательный къ спасенію своей души, назоветъ указанные нами обстоятельства случайными, или будетъ объяснять, что онѣ совершились естественнымъ образомъ. Но случайнаго нѣтъ ничего въ мірѣ, а въ естественномъ весьма часто скрывается сила сверхъестественная. Люди, опытные въ духовной жизни и заслуживающіе по этому самому большаго довѣрія, чѣмъ вовсе незнакомые съ нею, говорятъ прямо, что всѣ добрыя таинственные вліянія, какія испытываемъ мы въ своей жизни, суть дѣйствія нашихъ Ангеловъ-Хранителей, приставленныхъ къ намъ Самимъ Богомъ, которые охраняютъ насъ, возвышаютъ мысли наши отъ предметовъ земныхъ къ предметамъ небеснымъ

¹⁾ Быт. 32, 1 ст. ²⁾ Быт. 19, 1—19. ³⁾ Товит. 3, 16—17. ⁴⁾ Дан. 3, 92. ⁵⁾ Дан. 14, 42.

⁶⁾ Дѣян. 12, 7—11 ⁷⁾ Дѣян. 27, 23.

и возбуждаютъ умиленіе и радость о Духѣ Святомъ. «Когда при какомъ либо молитвы своей изреченіи, почувствуешь внутреннее услажденіе, либо умиленіе, говоритъ св. Іоаннъ Лѣстничникъ, то остановись на ономъ: ибо тогда Ангелъ-Хранитель вкупѣ съ нами молится». Вотъ что говоритъ объ этомъ, и весьма поучительно, покойный преосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій: «Какъ въ видимыхъ своихъ явленіяхъ, св. Ангелы нерѣдко принимаемы были людьми за подобныхъ людей; такъ легко случиться можетъ, что и невидимыя ихъ дѣйствія людямъ приметъ за собственныя людскія, или обыкновенныя естественныя дѣйствія. Не случается ли, напримѣръ, что среди недоумѣнія, или нѣкоего бездѣйствія ума, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ чистая, святая и спасительная мысль; что въ обуреваемомъ или хладномъ сердцѣ мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви къ Богу! Если всякое явленіе по роду своему свидѣтельствуеетъ о присутствіи дѣйствующей силы: то сіи внутреннія явленія души нашей не свидѣствуютъ ли о присутствіи небесныхъ силъ, по человеколюбію бросающихъ лучи свои въ нашъ умъ и искры въ наше сердце? Не суть ли это дѣйствія Ангеловъ, по изреченію пророка Захаріи, *глаголющихъ въ насъ*? Какъ достойно сожалѣнія, если мы не примѣчаемъ сей ангельской помощи! Ибо, не примѣчая, не приедемъ ея, какъ должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавливаемъ себя ко другимъ подобнымъ посѣщеніямъ, и такимъ образомъ даже удаляемъ отъ себя хранителей нашихъ»¹⁾.

Возблагодаримъ же, христолюбивые воины, милосердаго Господа Бога, Который столько возлюбилъ насъ, что приставилъ къ намъ, какъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ, такихъ великихъ наставниковъ и руководителей. Будемъ признательны и къ св. Ангеламъ за то, что они по любви своей къ намъ, не презираютъ нашей нечистоты и немощей, а воспринимаютъ каждого изъ насъ подъ свое покровительство; потщимся обратить во благо для себя ихъ благотворное служеніе нашему спасенію, дабы, когда придетъ время самимъ намъ оставить міръ сей и вступить въ сонмъ безплотныхъ духовъ, свиданіе каждого изъ насъ со своимъ Ангеломъ-Хранителемъ было не на укоризну и стыдѣніе, а на вѣчное утѣшеніе и радость.

Святой Архистратиге Божій Михаиле съ ликомъ безплотныхъ силъ!

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, митрополита Московскаго ч. II-я, стр. 222, 223.

Тя нынѣ, вѣрою и любовію чтуще, призываемъ: покрывай молитвами твоими предъ престоломъ Божиимъ Церковь Православную, Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича, христолюбивое воинство и вся люди отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и не допусти православное отечество наше, обуреваемое злобою враговъ и беззаконіемъ недостойныхъ сыновъ и дщерей его, впасть въ бездну погибели; ограждай кровомъ крыль твоихъ Царствующій Домъ и соименныхъ тебѣ—Августѣйшаго Шефа полка нашего, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Михаила Николаевича и Сына Его Великаго Князя Михаила Михайловича, отъ всякаго зла и напасти; и всѣмъ намъ споспѣшествуй провождать тихое и безмолвное житіе, во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Архистратиге Божій Михаиле! будь намъ помощникомъ въ напастяхъ, утѣшителемъ въ скорби и печали; будь хранителемъ на моряхъ, и на сушѣ, и вездѣ на водахъ тихое пристанище. Вся Ангеловъ воинства сотворите молитву, во еже спастися намъ! Аминь.

37-го драгунскаго Военнаго Ордена полка Священникъ Алексѣй Петровъ.

О внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ Сергіевскомъ артиллерійскомъ соборѣ, какъ противодѣйстви пашковской пропагандѣ (изъ пастырской практики военнаго священника).

Въ 1879 году въ офицерскомъ собраніи гвардейской конной артиллеріи въ моемъ присутствіи зашелъ разговоръ объ извѣстномъ уже въ то время ересеучителѣ Пашковѣ и религіозныхъ собраніяхъ въ его аристократическомъ домѣ по Гагаринской набережной. «Бываете ли вы, батюшка, въ этихъ собраніяхъ, и какое впечатлѣніе выносите оттуда»? спросилъ меня молодой, серьезно образованный офицеръ знатнаго происхожденія. «Не приходилось, но я слышалъ, что тамъ происходятъ религіозныя бесѣды во вредъ нашей св. Церкви», отвѣтилъ я. «И какой вредъ! продолжалъ тотъ же офицеръ; просто удивляешься, какъ позволяютъ подобныя собранія. На дняхъ я былъ изъ любопытства на бесѣдѣ у Пашкова. Чего только онъ не наговорилъ! Если слѣдовать внушеніямъ этого учителя, то не нужно ходить въ церковь, поклоняться иконамъ, совершать крестное знаменіе, принимать св. причастіе и каяться въ грѣхахъ на исповѣди передъ священникомъ; не нужно даже заботиться о добрыхъ дѣлахъ, такъ какъ человѣкъ оправдывается передъ Богомъ одна вѣра въ Иисуса Христа, Иску-

пителя человечества. Вѣдь это явная ересь, опасная для благочестія и развитія христіанской нравственности». Незнакомый въ то время съ пашковщиною во всѣхъ ея подробностяхъ, я рѣшился при первой возможности отправиться къ свѣтскому модному проповѣднику и лично провѣрить весьма заинтересовавшій меня рассказъ офицера. Спустя два дня послѣ того зашелъ ко мнѣ знакомый студентъ здѣшней духовной академіи Вл. И. Поповъ и сказалъ: «знаете ли вы, о. протоіерей, какое опасное ученіе публично преподается православнымъ въ домѣ Пашкова, по близости отъ васъ! Я сейчасъ отсюда. Этотъ полковникъ въ отставкѣ явно издѣвается надъ св. Церковію и надъ всѣмъ, что такъ дорого нашему православію, чѣмъ живетъ и могучъ нашъ русскій народъ. Среди многочисленнаго собранія людей всѣхъ званій и состояній онъ отвергаетъ не только обряды, но и всѣ таинства церковныя, не признаетъ необходимости призывать святыхъ въ молитвѣ и поклоняться св. иконамъ, мощамъ угодниковъ Божіихъ и самому кресту Христову; посѣщеніе храма Божія, общественное Богослуженіе, покаяніе во грѣхахъ передъ священникомъ и причащеніе св. таинствъ тѣла и крови Христовой, ваши настырскія поученія и всякія дѣла христіанскаго благочестія—все это онъ считаетъ излишнимъ и ненужнымъ. По ученію Пашкова, нужно только увѣровать въ Іисуса Христа, признать Его своимъ Спасителемъ, и эта вѣра въ силу крестныхъ заслугъ Сына Божія спасаетъ насъ и безъ добрыхъ дѣлъ. А къ какимъ средствамъ прибѣгаетъ онъ, чтобы привлечь къ себѣ простой народъ! Нужно удивляться его энергіи. Онъ ѣздитъ въ постоялые двory, въ ночлежные дома, въ харчевни и трактиры, всюду, гдѣ скопляется бѣдный людъ, и тамъ раздаетъ свои брошюры, даритъ деньги и разныя вещи подъ условіемъ избѣгать храмовъ Божіихъ и священниковъ. Послѣдователи этой ереси подъ видомъ благочестія вторгаются въ тюрьмы и больницы, въ богоугодныя заведенія, на фабрики и заводы, и вездѣ разсѣиваютъ свои пагубныя плевелы. Говорятъ даже, будто Пашковъ убѣдилъ инспектора здѣшняго университета присылать въ его собранія тѣхъ изъ студентовъ, которые наиболѣе нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ, и что вообще многіе изъ учащейся молодежи за слушаніе пашковскихъ бесѣдъ получаютъ даровую одежду, обувь и столъ. На конно-желѣзныхъ дорогахъ я своими глазами видѣлъ, какъ многочисленные агенты Пашкова разбрасываютъ въ вагоны сотнями книжки, пропитанныя духомъ его лжеученія. Что же это, о. отецъ протоіерей? Неужели во всей нашей столицѣ не найдется пастыря, ревнующаго

о благѣ своей Церкви и готоваго во всеоружіи выступить противъ враговъ на защиту православія»? Крайне болѣзненно отзывались слова юнаго ученика нашей академіи въ сердцѣ моемъ. Теперь только я понялъ смыслъ слѣдующаго явленія: обслѣдуя въ качествѣ попечителя положеніе бѣдныхъ въ своемъ приходѣ, я не разъ встрѣчалъ такихъ, которые зарабатывали себѣ хлѣбъ, занимаясь специально подчеркиваніемъ красными чернилами тѣхъ мѣстъ изъ Новаго Завѣта, гдѣ говорится объ оправданіи человѣка передъ Богомъ спасающею вѣрою въ Господа Іисуса Христа, но умалчивается о добрыхъ дѣлахъ, какъ необходимыхъ спутникахъ и плодахъ истинно-христіанской вѣры. За этотъ сравнительно ничтожный трудъ Пашковъ получалъ ежемѣсячно не менѣе 15 рублей каждому бѣдняку съ тѣмъ, однако, чтобы послѣдній отказался отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ и принялъ пашковское ученіе.

Дальнѣйшія свѣдѣнія о новой гибельной ереси, возникшей въ самомъ центрѣ столицы, въ знатномъ и богатомъ домѣ, привлечшей къ себѣ множество послѣдователей изъ среды образованныхъ людей и простецовъ, привели меня къ твердой рѣшимости противодействовать злу проповѣдію Слова Божія въ своемъ приходскомъ храмѣ въ воскресные дни во внѣбогослужебное время. Духовныя бесѣды такого рода я и раньше въ теченіе многихъ лѣтъ велъ съ воинами во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходилось служить: въ Москвѣ, Рыбинскѣ, Гельсингфорсѣ и въ Царскомъ Селѣ. Обдумавъ планъ, какъ успѣшнѣе взяться за дѣло, я отправился къ покойному своему начальнику, члену Св. Синода, протопресвитеру В. Б. Бажанову. Изложивъ сущность пашковского ученія, я выставилъ на видъ, что оно свободно распространяется не только въ домѣ Пашкова, но и въ тюрьмахъ, больницахъ, богадѣльняхъ, на фабрикахъ, заводахъ и даже въ казармахъ гвардейскихъ полковъ. Это было въ первыхъ числахъ марта 1880 года. «Что же? Намѣрены ли вы предпринять съ своей стороны какія либо мѣры къ искорененію этого, дѣйствительно великаго зла»? спросилъ маститый протопресвитеръ. — Я желалъ бы, отвѣтилъ я, съ разрѣшенія вашего высокопреподобія открыть въ своемъ храмѣ *внѣбогослужебныя* духовныя собесѣдованія, чтобы съ одной стороны публично опровергать еретическія ученія, а съ другой знакомить своихъ прихожанъ съ положительнымъ ученіемъ православной вѣры. Вѣдь многіе изъ православныхъ, даже и свѣтски образованныхъ, мало знакомы съ догматами и обрядами нашего Богослуженія». Глубоко задумался надъ моими словами приснопамятный нашъ начальникъ. «Вы за-

тѣвае важное и трудное дѣло, сказалъ онъ: вѣдь здѣсь столица и на бесѣду вашу могутъ явиться люди злонамѣренныя, безбожники, готовые на всякія мѣры, чтобы публично унижить достоинство нашей вѣры. Они станутъ возражать вамъ, представляя доказательства изъ наукъ естественныхъ, въ своихъ выводахъ не всегда согласныхъ съ Божественнымъ Откровеніемъ. Въ состояніи ли вы будете бороться и побѣждать такихъ враговъ? Знакомы ли вы съ геологическими выводами о тѣхъ вопросахъ, которые излагаются въ Библии? Въ Церкви, при народномъ собраніи, слово пастыря должно имѣть полный авторитетъ и силу непоколебимую. Увѣрены ли вы, что поддержите этотъ авторитетъ при всѣхъ обстоятельствахъ? — «Надѣюсь поддержать достоинство св. Церкви при помощи Божіей и при отеческомъ благословеніи и руководствѣ вашего высокопреподобія. Я уже много лѣтъ велъ духовныя бесѣды, знакомъ болѣе или менѣе съ предстоящими мнѣ возраженіями и вѣрую отъ всего сердца, что во всякомъ добромъ дѣлѣ Господь Богъ самый надежный Помощникъ». — «Въ такомъ случаѣ — да благословитъ васъ Богъ; но помните, что за всѣ неудачи, ошибки и неблагоприятный исходъ дѣла отвѣчаете вы и передъ Богомъ и передъ людьми».

Первая вступительная моя бесѣда произнесена была въ воскресенье, 16 марта 1880 года, въ 5 часовъ пополудни, послѣ вечерняго богослуженія. Слушателей всѣхъ званій и состояній собралось до 1000 человекъ. Я началъ съ того, что въ послѣдніе годы въ нашей столицѣ появилась ересь, крайне враждебная св. Церкви и ея пастырямъ, отвергающая необходимость церковныхъ таинствъ, обрядовъ и добрыхъ дѣлъ для достиженія вѣчнаго спасенія; что проповѣдниками такого пагубнаго ученія явились сыны и дочери Церкви православной, принадлежащіе къ богатому и образованному сословію. Затѣмъ я старался подробно уяснить значеніе обрядовой стороны нашего богослуженія и особенно таинствъ церковныхъ, сообщающихъ вѣрующимъ спасающую божественную благодать, и на основаніи Свяш. Писанія и ученія св. отцевъ съ особенною подробностью развилъ мысль о необходимости жить въ союзѣ съ Церковію и въ послушаніи ей: исполнять ея правила и уставы и въ устроеніи своего вѣчнаго спасенія руководствоваться наставленіями своихъ духовныхъ отцевъ-пастырей церковныхъ¹⁾.

¹⁾ По окончаніи бесѣды, выслушанной съ полнымъ вниманіемъ всѣми присутствовавшими въ храмѣ, ко мнѣ подошла какая-то дама пожилыхъ лѣтъ и въ сильномъ волненіи сказала: «какъ рѣшились вы публично, въ церкви порицать дѣйствія моего мужа, направленные ко благу отечества?» — «Кто вашъ мужъ, милостивая государыня?» спросилъ я незнакомую даму. — «Полковникъ Пашковъ», было мнѣ отвѣтомъ. — «Да развѣ я хоть единымъ словомъ упоминалъ о г. Паш-

На слѣдующее воскресеніе слушателей бесѣды собралось еще болѣе, чѣмъ прежде. Были стенографы, которые записывали содержаніе моей бесѣды. Въ духовныхъ журналахъ и свѣтскихъ газетахъ появились замѣтки съ разясненіемъ опаснаго характера пашковскаго ученія. О Пашковѣ заговорили всюду. Прѣшло не болѣе трехъ недѣль съ открытія бесѣдъ, какъ столичное духовенство въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ выразило моему предпріятію искреннее и горячее сочувствіе не словомъ только, но и самымъ дѣломъ. Таковыми раньше всѣхъ оказались отцы протоіереи—М. Ѳ. Архангельскій, предсѣдатель духовно-учебнаго комитета при Св. Синодѣ І. В. Васильевъ, о. ректоръ духовной академіи І. Л. Янышевъ, профессоръ богословія при Императорской медико-хирургической академіи Д. А. Тихоміръ и законоучители 1-й и 3-й гимназій, священники М. И. Соколовъ и К. И. Вѣтвѣнскій. Послѣдніе два предложили свои услуги немедленно вести духовныя бесѣды въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ и вели ихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пока не открылись подобныя же бесѣды въ другихъ храмахъ и общественныхъ залахъ столицы. Незабвенный о. протоіерей Іосифъ Васильевичъ Васильевъ велъ бесѣды въ Сергіевскомъ соборѣ въ теченіе всего великаго поста 1881 года; и какія это были живыя и назидательныя бесѣды! За то и слушателей собиралось такъ много, что не всѣ могли помѣститься въ обширномъ храмѣ¹⁾. Спустя два года въ нашемъ храмѣ и также въ теченіе великаго поста произносилъ свои весьма талантливыя бесѣды и другой незабвенный для столичнаго духовенства пастырь-протоіерей Димитрій Алексѣевичъ Тихоміровъ «о древнихъ храмахъ и о богослуженіи Прав. Церкви». Его бесѣды привлекли также огромное число слушателей. Не могу не вспомнить одной замѣча-

ковъ, котораго никогда не встрѣчалъ въ жизни? Я говорилъ о ереси и еретикахъ, отрицающихъ Церковь Божію и незаконно присвоившихъ себѣ право церковныхъ учителей. Противъ этихъ лжеучителей и я и всѣ другіе пастыри встаютъ всѣми силами души, по долгу совѣсти и при-
сѣгаю. Дама молча оставила меня, но, какъ я слышалъ отъ церковныхъ служителей, на порогѣ храма она истерически зарыдала и въ сильномъ волненіи отправилась домой.

¹⁾ Съ благоговѣйною признательностью вспоминаю свое первое знакомство съ этимъ высокоталантливымъ почившимъ пастыремъ. Былъ лѣтній вечеръ 1880 года. Въ мою скромную квартиру (въ старомъ церковномъ домѣ) входитъ лично незнакомый мнѣ духовный сановникъ изъ бѣлаго духовенства съ двумя орденскими звѣздами на груди. Послѣ взаимной рекомендаціи, я сказалъ: «чему я обязанъ чести, что вижу у себя ваше высокопреподобіе?» — «Не вы обязаны мнѣ честью нашего знакомства, напротивъ—я вамъ», отвѣчалъ о. Іосифъ. «Почти тридцать лѣтъ лѣлѣялъ я въ Парижѣ мечту, которую вы легко осуществили», продолжалъ высокій гость; «смирно прошу васъ принять меня въ число сотрудниковъ по проповѣди Слова Божія въ богослуженіи. Я готовъ бесѣдовать по вашему указанію на счетъ темъ».

тельной бесѣды свящ. М. И. Сокколова на тему «Плачь Пресв. Богородицы при гробѣ Спасителя». Почти во все время этой бесѣды рыдалъ какъ самъ проповѣдникъ, такъ и вся слушающая церковь. Зрѣлище было умирительное и потрясающее... Не забыть мнѣ одной бесѣды нынѣшняго протопресвитера военнаго духовенства А. А. Желобовскаго, проповѣдавашаго «о необходимости покаянія». Сердечная и живая рѣчь, отчетливое и задушевное произношеніе, трогательные примѣры обращенія къ Богу кающагося грѣшника и безмѣрнаго милосердія къ нему Отца небеснаго,—все это съ перваго слова приковано къ проповѣднику вниманіе и сердца слушателей. Изъ своихъ бесѣдъ, произнесенныхъ мною въ продолженіе слишкомъ одинадцати лѣтъ, одна «о страшномъ судѣ Христовомъ» сопровождалась весьма благими послѣдствіями. Въ этой бесѣдѣ я подробно развилъ мысль о необходимости христіанскаго благотворенія для привлеченія милости Божіей на послѣднемъ судѣ. Коснувшись приходской благотворительности, я говорилъ: теперь у насъ есть свой пріютъ для призрѣнія осиротѣвшихъ дѣтей и бѣдныхъ вдовицъ. Если бы каждый, безъ исключенія каждый прихожанинъ и прихожанка ежегодно и обязательно вносили въ кассу братства только по одному гривеннику, у насъ для бѣдныхъ была бы и своя аптека, и свои врачи, и своя больница. Жаль только, что огромное большинство у насъ совершенно равнодушно относится къ великому дѣлу общественной благотворительности, предпочитая оной частную благотворительность. Нѣтъ выше и цѣннѣе въ очахъ Божіихъ дѣла, какъ безкорыстная любовь къ пуждающемуся человѣку; но это святое дѣло нужно творить умѣючи, чтобы оно какъ можно больше принесло ему пользы». По окончаніи бесѣды, послѣ пропѣтой всенародно молитвы, тутъ же, въ храмѣ одинъ военный писарь, обремененный, сколько мнѣ извѣстно, большою семьею, вручилъ мнѣ 5 рублей въ пользу бѣдныхъ. По выходѣ изъ храма, меня догналъ незнакомый молодой человѣкъ и, подавая 35 рублей, видимо взволнованный сказалъ: «это первое жалованье, которое я получилъ, вступивъ на службу,—не откажите употребить его на бѣдныхъ». На другой день ко мнѣ явился одинъ крестьянинъ, жившій въ мѣстности Измайловскаго полка, и вручилъ 28 р. для раздачи бѣднымъ Сергіевскаго прихода. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что бесѣды наши, чтобы быть дѣйствительно полезными, должны касаться не столько отвлеченныхъ темъ, мало понятныхъ для простаго человѣка, сколько живыхъ, существенныхъ сторонъ и потребностей обыденнаго нашего быта. Охотно и съ очевидною

пользою слушаетъ нашъ народъ житія св. подвижниковъ, представляющихъ живые примѣры вѣры и благочестія, обличенія въ пристрастіи женщинъ къ моднымъ нарядамъ, въ непочтеніи дѣтей къ родителямъ, въ пьянствѣ, распутствѣ, сквернословіи и другихъ порокахъ, развѣдающихъ семью и губящихъ всякое общество. Объясненіе православнаго богослуженія, значеніе постовъ и молитвъ, таинствъ и церковныхъ обрядовъ—все это съ особеннымъ вниманіемъ выслушаютъ посѣтителі въ нашихъ бесѣдахъ. Эти же темы, какъ я не разъ замѣчалъ, очень нравятся и нашимъ солдатамъ.

Съ каждымъ годомъ духовныя бесѣды въ нашемъ храмѣ привлекали все больше и больше слушателей. Въ первый же годъ открытія ихъ меня посѣтилъ извѣстный въ настоящее время петербургскій миссіонеръ и проповѣдникъ *Сергій Николаевичъ Слѣпянъ*, съ великою ревностію проповѣдующій Слово Божіе на Боровой улицѣ и недавно возведенный въ санъ священника для строящейся церкви с.-петербургскаго епархіальнаго братства Пресв. Богородицы. Въ то время, въ восьмидесятыхъ годахъ, онъ только что прибылъ изъ Англіи, занявъ должность конторщика въ какомъ то заводѣ на Выборгской сторонѣ. Узнавъ, что въ Сергіевскомъ артиллерійскомъ соборѣ ведутся духовныя бесѣды, г. Слѣпянъ усердно посѣщалъ наши собранія и нашелъ ихъ вполне цѣлесообразными. Одинъ недостатокъ находилъ онъ въ нашихъ бесѣдахъ,—это отсутствіе религіозныхъ брошюръ для бесплатной раздачи народу послѣ всякой бесѣды. «Въ Лондонѣ, батюшка, говорилъ онъ мнѣ, англиканскіе пастори бесѣдуютъ каждое воскресенье, какъ и вы; но по оконченіи бесѣды они обязательно раздаютъ слушателямъ разные церковные листки, которые служатъ большимъ подпорьемъ для духовнаго образованія рабочаго класса». Я послѣдовалъ благому совѣту, и во все время существованія бесѣдъ раздавалъ бесплатно свыше ста тысячъ разныхъ книжекъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вскорѣ послѣ Слѣпяна ко мнѣ пріѣхала одна дама изъ высшаго общества, крайне убитая горемъ вслѣдствіе потери любимаго мужа, незадолго предъ тѣмъ скончавшагося неожиданно. «Великое испытаніе послалъ мнѣ Богъ, сказала она; я осиротѣла съ дѣтьми, лишившись дорогаго мужа. Хотѣла бы въ Богѣ и добрыхъ дѣлахъ искать для себя утѣшенія и укрѣпленія. Но какъ это сдѣлать, чѣмъ заняться, чтобы побольше принести пользы другимъ, не знаю; научите меня. Я не нуждаюсь въ средствахъ, у меня приличное состояніе». Въ то время и я, и мои сотрудники по сформировавшемуся «Обществу распространенія религіозно-нравственнаго

просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви» скорбѣли о томъ, что бесѣды наши и въ храмахъ и въ общественныхъ залахъ посѣщаются почти исключительно простымъ народомъ, а не проникли еще въ высшія сферы свѣтскаго общества. А вѣдь и тамъ многіе нуждаются въ духовномъ просвѣщеніи не менѣе простонародья. Я рѣшился воспользоваться благопріятнымъ случаемъ. «Не пожелаете ли», спросилъ я даму, «открыть духовныя собесѣдованія въ вашей квартирѣ для знакомыхъ вамъ лицъ, если есть у васъ подходящая зала? Это будетъ вполнѣ доброе и святое дѣло. Свѣтскіе люди мало знакомы съ ученіемъ нашей Церкви и съ ея пастырями, а потому прежде увлекались англичаниномъ Редстокомъ, а теперь слушаютъ еретическое ученіе г. Пашкова, отставного полковника кавалеріи. Вѣроятно, вы слышали о пашковскомъ ученіи, отрицающемъ почти все то, что составляетъ сущность православія, чѣмъ держится могущество и слава нашего отечества, что въ теченіе вѣковъ, какъ святыня и завѣтъ Божій, переходитъ у насъ изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія къ поколѣнію». Выяснивъ затѣмъ главные пункты пашковскаго ученія и всю пагубность его для нравственности и вѣчнаго спасенія, я прибавилъ: «собранія Пашкова охотно посѣщаетъ наша православная аристократія, какъ и простой народъ, привлекаемый деньгами и подарками; а многочисленные его послѣдователи и послѣдовательницы всюду разсѣиваютъ эту ересь, не встрѣчая нигдѣ себѣ противодѣйствія и преграды. Правда, мы—пастыри Церкви опровергаемъ эту ересь въ своихъ бесѣдахъ, но наши бесѣды посѣщаются почти исключительно простымъ народомъ. Необходимо привлечь къ слушанію нашихъ бесѣдъ людей высшаго круга, свѣтски образованныхъ, но мало знакомыхъ съ православіемъ. Вы, какъ представительница этого круга, оказали бы нашему Обществу духовнаго просвѣщенія важную услугу: если бы для своихъ знакомыхъ и для всѣхъ желающихъ изъ свѣтскаго общества открыли въ своей квартирѣ духовныя бесѣды». Съ полною готовностью приняла мое предложеніе благочестивая дама, взяла у меня списокъ наиболѣе ревностныхъ проповѣдниковъ изъ столичнаго духовенства и сдѣлала всѣмъ имъ визитъ. Въ ея домѣ вскорѣ же послѣ того открылись духовныя бесѣды, привлекавшія аристократическую публику. Бесѣды велись по вечерамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и прекратились только потому, что дама эта оставила Петербургъ.

Много отраднато для св. Церкви нашей видѣлъ я въ теченіе перваго десятилѣтія своихъ бесѣдъ.

Такъ, однажды пришелъ ко мнѣ въ квартиру незнакомый мнѣ молодой чиновникъ и, вынувъ изъ портфеля большую исписанную тетрадь, сказалъ: «добрый батюшка! не откажите въ просьбѣ прочитатъ эту тетрадь; въ ней записывалъ я все, что вы говорили на бесѣдахъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Вѣрно ли я записалъ все, вами сказанное»?—«Съ какою же цѣлю вы записывали буквально содержаніе моихъ бесѣдъ»? спросилъ я чиновника.—«А вотъ съ какою», отвѣтилъ гость: «ко мнѣ въ квартиру по вечерамъ собираются мои товарищи и знакомые; я читаю имъ записанное мною во время бесѣдъ, и время проходитъ съ пользою; вѣдь у насъ многіе отъ нечего дѣлать предаются картежной игрѣ, а то и выпивкѣ. Что же тутъ хорошаго?»

Кругъ пастырской виѣбогослужебной проповѣди расширялся постепенно: бесѣды отырылись въ церкви св. Сумеона, въ Казанскомъ соборѣ, во Владимірской церкви, въ Андреевскомъ соборѣ, на Выборгской въ Самсоновской церкви и въ другихъ храмахъ, а также въ залѣ городской думы, въ зданіи педагогическаго музея, въ залѣ Маріинской гимназіи, въ помѣщеніи лѣчебницы общества приказчиковъ и сидѣльцевъ.

Пашковщина замѣтно слабѣла въ численности, такъ какъ многіе изъ ея послѣдователей, преимущественно изъ простаго народа, возвратились снова въ нѣдра православія. Это особенно замѣчалось съ наступленіемъ великаго поста, когда на исповѣди, думаю, каждому петербургскому священнику приходилось слышать отъ иныхъ своихъ духовныхъ дѣтей скорбную повѣсть о временномъ обольщеніи ересью и о томъ, что теперь они уже не уклонятся отъ Церкви Христовой. Тѣмъ не менѣе попытки къ совращеніямъ въ ересь были сильны и въ описываемое время, то есть въ восьмидесятыхъ годахъ. Пропаганда велась особенно въ районѣ улицъ Сергіевской, Захарьевской, Б. Морской, въ собраніяхъ графа Б., графа К. и генеральши М. Г. П., хотя и не открыто, какъ прежде. Въ квартиру послѣдней не столько по религіозному влеченію, сколько изъ желанія даромъ получить раздаваемые тамъ сапоги, чулки, варежки, или двугривенные на булки, собирались по вечерамъ дѣти мастеровыхъ при Главномъ Артиллерійскомъ управленіи, и между ними нѣсколько учениковъ той школы, гдѣ я преподавалъ Законъ Божій. Какъ только я узналъ объ этомъ, то на урокъ выяснилъ школьникамъ весь вредъ отъ посѣщенія собраній у г. П. и строго воспретилъ имъ слушать ложное ея ученіе¹⁾. Кромѣ этого, я рѣшился лично явиться къ г. П. и

¹⁾ Обстоятельство это могло имѣть грустные послѣдствія: дѣти, какъ потомъ мнѣ переда-

просить ее прекратить пропаганду зловреднаго ученія. Живо сохранился въ моей памяти визитъ г. П., сдѣланный мною 25 марта 1882 года, по соверше-
ніи поздней литургіи. Генеральша приняла меня ласково и любезно спро-
сила: «что скажете мнѣ, почтенный батюшка»?—«Ваше превосходительство»,
почтительно сказалъ я ей, «до моего свѣдѣнія дошло, будто вы собираете
по вечерамъ въ свою квартиру простыхъ рабочихъ и ихъ дѣтей православнаго
вѣроисповѣданія и внушаете имъ не ходить въ храмъ Божій, не поклоняться
св. иконамъ, избѣгать исповѣди и таинства причащенія, не слушать настав-
леній священниковъ, и проповѣдуете крайне вредную мысль, будто можно
угодить Богу одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ». — «Кто уполномочилъ васъ
явиться ко мнѣ съ такими словами»? гнѣвно спросила меня барыня. — «Долгъ
и совѣсть», спокойно отвѣчалъ я ей, «я одинъ изъ законныхъ пастырей
этого прихода и отвѣчу предъ Богомъ за всякую соvrащенную вами душу,
ввѣренную моему духовному руководству. А вотъ позвольте васъ спро-
сить: по какому праву восхищаете вы даръ учительства, ввѣренный Богомъ
особо поставленнымъ на то лицамъ»? — «О какомъ дарѣ говорите вы»? спросила
меня г. П. — «О дарѣ благодати священства. Только Епископамъ и лицамъ,
рукоположеннымъ чрезъ Епископа, сообщается этотъ даръ учительства; а
вы—свѣтская дама въ пониманіи слова Божія должны слѣдовать толкованію
св. Церкви, а не извращать истины по своему разумѣнію»¹⁾. Г. П.,
взявъ «Новый Завѣтъ» въ русскомъ переводѣ, прочитала слѣдующіе
тексты: *будьте святы, потому что Я святъ* (1 Петр. 1, 16). *Самъ же Богъ мира до освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ*
(1 Сол. 5, 22—23), «Видите, сказала она, Апостолы всѣхъ вѣрующихъ
безъ различія называетъ святыми и совершенными, а слѣдовательно и пра-
воспособными къ церковному, то есть общественному учительству, а вы, по
гордости, только себѣ и подобными вамъ священникамъ присвоите это
общехристіанское право. Укажите мнѣ основаніе для своей горделивой мы-
сли». — «Извольте, отвѣтилъ я. Не угодно ли вамъ прочесть 11-й и 12-й
стихи изъ 4-й главы посланія къ Ефесеямъ, и, отыскавъ листъ, самъ

вали, озлобленная на г. П. за то, что она старалась вовлечь ихъ въ ересь, съ полѣнами въ ру-
кахъ направились къ квартирѣ своей бывшей наставницы, чтобы силою разогнать собравшихся.
Къ счастью о готовившемся скандалѣ заблаговременно узнали въ домѣ, гдѣ проживала проповѣд-
ница новаго ученія, и онъ не былъ допущенъ.

²⁾ Къ вопросу о правѣ мірянъ проповѣд. слово Божіе-см., между прочимъ, «Догм. бог.»
Филар. Черн., т. II, стр. 412, 413, 415 и др. «Осуждая преступную и вредную неограниченность
въ учительствѣ реформации, Церковь православная ограничиваетъ учительство мірянъ кругомъ до-
машней жизни» (тамъ же стр. 415). Но по благословенію епископа или пресвитера міряннѣе можетъ
и въ церкви произносить поученія.

Ред.

прочиталъ: *Онъ* (Господь І. Христосъ) *поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями*». «Не всѣхъ, значитъ, Іисусъ Христосъ призывалъ къ учительскому и пастырскому служенію, а только нѣкоторыхъ, именно тѣхъ, кто подготовленъ къ тому и своимъ образованіемъ и своимъ посвященіемъ по чину церковной іерархіи». Но г. П. начала толковать и эти слова Апостола по своему. Тогда я сказалъ ей: «вотъ вы такъ понимаете слова Апостола Христова, а я иначе. Кто примиритъ наши противорѣчивыя толкованія? Гдѣ критерій для опредѣленія истины?» — «Разумѣется, здравый смыслъ», бойко отвѣтила дама. — «Въ томъ то и ваша ошибка, что вы въ дѣлахъ вѣры и благочестія полагаетесь на разумъ человѣческій, забывая, что безъ разума Божественнаго, безъ озаренія свыше онъ способенъ ввести человѣка въ самыя грубыя ошибки и заблужденія. Вы знаете, что объ одномъ и томъ же предметѣ бываетъ тысяча мнѣній и сужденій, и каждый свое мнѣніе считаетъ непогрѣшимымъ. А вѣдь истина всегда одна и едина для всѣхъ. Какъ же узнать эту единую истину и къ кому обратиться для рѣшенія нашего спора? Къ св. Православной Церкви, которая одна есть вѣрная хранительница и толковательница Священнаго Писанія. Ей одной чрезъ пастырей и учителей, просвѣщаемыхъ Святымъ Духомъ, дана тайна разумѣнія истины. Обратимся къ ученію св. Церкви и посмотримъ, какъ она толкуетъ приведенныя слова Апостола. Если—согласно съ вашимъ разумѣніемъ, то вы правы, если же несогласно, то откажитесь отъ своего заблужденія. Серьезно говорю, ваше превосходительство, оставьте дѣло религіознаго учительства, предоставленное особенно на то поставленными пастырямъ и учителямъ. Вы стоите на скользкомъ пути и рискуете вѣчнымъ спасеніемъ своимъ и другихъ», — такъ закончилъ я свою бесѣду съ проповѣдницею пашковскаго ученія. Но г. П. не только не вразумилась моимъ увѣщаніемъ, но еще грозила жалобою въ Св. Синодъ *за мои дерзкія рѣчи*. Впослѣдствіи, какъ я узналъ, она дѣйствительно принесла на меня жалобу главному моему начальнику, протопресвитеру Бажанову; но эта жалоба не имѣла для меня дурныхъ послѣдствій. Мудрый старецъ такъ выражался о пашковщинѣ: «это временная язва на здоровомъ организмѣ Церкви Христовой. Назрѣетъ язва, разрѣшится гноемъ, и все будетъ кончено. Но лѣчить ее необходимо, чтобы ускорить конецъ». До какой степени фанатизма доходила ненависть послѣдователей пашковскаго ученія къ Православной Церкви, приведу поразительный примѣръ изъ собственнаго наблюденія. Въ квартирѣ одного чиновника, прожившаго въ казенномъ артиллерійскомъ домѣ, находилась въ

услуженіи молодая, честная и набожная дѣвушка православнаго исповѣданія. Она усердно посѣщала храмъ Божій, ежегодно бывала у меня на исповѣди, утромъ и вечеромъ молилась у себя дома и надъ самою своею кроватью имѣла изображеніе креста Христова, предъ которымъ съ дѣтства благоговѣнно преклонялась. Въ томъ домѣ пашковщина уже свила свое гнѣздо въ квартирѣ жены одного чиновника; и вотъ однажды съ этою чиновницею встрѣтилась молодая, неопытная въ вѣрѣ дѣвушка и такъ сильно увлеклась ересью, что, по возвращеніи домой, немедленно сняла со стѣны крестъ Христовъ, бросила его на полъ и стала топтать ногами, приговаривая: «вотъ какъ нужно поступать съ идолами, которымъ насъ научили кланяться». Господинъ, у котораго служила эта дѣвушка, человѣкъ глубоко вѣрующій и благочестивый, немедленно обратился ко мнѣ, какъ своему духовному отцу, съ просьбою вразумить вѣроотступницу и, если можно, возвратить ее Церкви Христовой. Я поспѣшилъ исполнить эту просьбу и немедленно отправился въ квартиру чиновника, предполагая встрѣтить финатическое упорство въ совратившейся. Не то было на самомъ дѣлѣ: искренно соболѣзнуя о тяжкомъ грѣхѣ юной дѣвушки, я не могъ скрыть своего душевнаго волненія, и, увидѣвъ ее, со слезами на глазахъ сказалъ: «жаль, глубоко жаль мнѣ тебя, голубушка! Ты совершила ужасное преступленіе, потоптавши крестъ нашего Спасителя, на которомъ Онъ пострадалъ и умеръ нашего ради спасенія. Я не знаю грѣха болѣе тяжкаго, не знаю и того, получишь ли ты прощеніе отъ Бога за такое явное богохульство и оскорбленіе величайшей нашей святыни!» Эти немногіе слова, сказанныя отъ сердца, произвели неожиданно сильное, можно сказать, потрясающее дѣйствіе: дѣвица поблѣднѣла, затряслась и среди истерическаго плача говорила: «добрый батюшка, отецъ мой духовный, неужели никогда не проститъ мнѣ Богъ грѣха моего? О, Боже мой, что я сдѣлала! До чего довела себя!»—«Зачѣмъ же ты допустила это, дочь моя?»—«Меня увѣрила одна барыня, что поклоняться иконамъ и кресту—все равно, что поклоняться идоламъ и что всѣ православные будто бы идолопоклонники». Съ трудомъ успокоилъ я дѣвушку, выяснивъ ей безконечность милосердія Божія къ кающимся грѣшникамъ. Она потомъ часто посѣщала меня для духовныхъ бесѣдъ, чистосердечно раскаялась и вскорѣ совсѣмъ оставила міръ, чтобы безпрепятственно служить Богу въ одной изъ иноческихъ женскихъ обителей.

Подобныхъ отрадныхъ случаевъ дѣйствія духовныхъ бесѣдъ я знаю не мало. Особенно замѣчательенъ одинъ случай, бывшій года два тому назадъ. Ко мнѣ явился незнакомый мужчина лѣтъ 40, изъ простого

званія, но прилично одѣтый. Подавая мнѣ три сторублевыя облигаціи процентныхъ бумагъ, онъ сказалъ: «примите, батюшка, отъ меня эти деньги, которыя я жертвую на добрыя дѣла; сто рублей перешлите въ Палестинское Общество, другіе сто рублей въ миссіонерское, а остальные сто рублей примите на нужды вашего Общества духовнаго просвѣщенія. Хочу оставить мірскую жизнь и остальные дни своей провести на святой Аѳонской горѣ.» — «Да вы развѣ одинокій, безсемейный человѣкъ, что рѣшаетесь оставить родину и спастись на чужбинѣ?» спросилъ я. — «Нѣтъ; у меня есть жена и взрослый сынъ. Но жена моя, какъ и я, познала суету мірской жизни и ничего не имѣетъ противъ моего намѣренія. Чтобы съ уходомъ моимъ на Аѳонъ, семейство мое не терпѣло нужды, я купилъ въ деревнѣ для жены домъ за 1200 рублей, а сына опредѣлилъ приказчикомъ въ хорошій торговый домъ. Они безъ нужды проживутъ безъ меня,» отвѣтилъ мнѣ посѣтитель. — «Скажите откровенно: что побуждаетъ васъ оставить семью и отечество; и однимъ ли религіознымъ чувствомъ руководитесь вы въ своемъ намѣреніи? Вѣдь задуманное вами дѣло — весьма серьезное дѣло: не раскаетесь ли вы въ послѣдствіи, что опрометчиво рѣшились на него?» — «Свое намѣреніе я давно обдумалъ и обсудилъ. Я дворникъ одного изъ домовъ Преображенскаго прихода. Я и жена моя постоянно бывали на вашихъ бесѣдахъ съ тѣхъ поръ, какъ вы открыли ихъ въ вашемъ Сергіевскомъ соборѣ. Скажу по чистой совѣсти, что бесѣды сдѣлали меня другимъ человѣкомъ, и такое же хорошее дѣйствіе имѣли и на мою жену. Повѣрите ли, батюшка, что, пришедши домой съ бесѣды, противно было слышать всякую брань, грубыя слова и сквернословіе. Съ каждымъ годомъ мірская жизнь становилась противною болѣе и болѣе, и вотъ мы съ женою твердо рѣшили, чтобы я ушелъ на Аѳонъ. Въ началѣ лѣта я непремѣнно исполню свое намѣреніе». Сообщу и другой, весьма отраднѣйшій случай изъ моей проповѣднической практики. На своихъ бесѣдахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я замѣчалъ одну, скромно одѣтую женщину, которая весьма внимательно слушала пастырскую рѣчь и при встрѣчѣ не разъ выражала искреннюю благодарность за этотъ трудъ, находя его весьма полезнымъ и душеспасительнымъ. Однажды, по окончаніи бесѣды, она подошла ко мнѣ и сказала: «добрый батюшка! Чувствую себя великою грѣшницею и искренно желала бы, пока есть силы и здоровье, загладить свои грѣхи предъ Богомъ какимъ нибудь добрымъ дѣломъ. Научите меня, чѣмъ я могла бы послужить Господу. Родныхъ у меня нѣтъ; я дѣвчана и свободно могу избрать родъ жизни по вашему указанію». Я предложилъ ей принять подвигъ сестры милосердія въ какой либо многолюдной

общественной больницѣ; она дѣйствительно и была принята на эту должность въ здѣшней Евангелической больницѣ, что, близь греческой церкви; но вскорѣ приняла иноческое постриженіе въ Спасо-Богородскомъ женскомъ монастырѣ, за Москвою. гдѣ съ честію подвизается и до нынѣ.

Предостереженіе почившаго О. Протопресвитера, В. Б. Бажанова: «на бесѣды ваши могутъ придти люди невѣрующіе и злонамѣренныя» оправдалось на второмъ году послѣ ихъ открытія. Дѣло было такъ: въ одинъ изъ воскресныхъ дней великаго поста я велѣлъ бесѣду «о твореніи міра по свидѣтельству св. пророка Божія Моисея». Вся церковь и хоры надъ главнымъ придѣломъ переполнены были слушателями. Еще не кончилъ я Моисеева сказанія о происхожденіи вселенной, какъ съ хоръ кто то громко и въ тонѣ недоброжелательства сказалъ: «позвольте возразить, о. проповѣдникъ; вашъ рассказъ противорѣчитъ истинѣ, дознанной наукой». Взоры слушателей обратились къ хорамъ, какъ бы отыскивая нарушителя принятаго нами порядка; а я, ни мало не смѣсившись, спокойно отвѣтилъ: «милостивый государь! И въ печати и во вступительной своей бесѣдѣ я заявлялъ, что отвѣтъ на всякія возраженія, клонящіяся къ уясненію истины, охотно буду давать, но по окончаніи бесѣды; теперь же не мѣшайте мнѣ заниматься своимъ дѣломъ». Я продолжалъ бесѣду и безпрепятственно довелъ ее до конца. Впослѣдствіи оказалось, что желавшій возражать мнѣ былъ молодой человѣкъ, прибывшій въ церковь съ какими то дамами съ намѣреніемъ поколебать въ глазахъ народа авторитетъ церковнаго учителя. Потерпѣвъ неудачу, юноша, крайне раздосадованный, немедленно вышелъ изъ храма, осыпавъ упреками своихъ спутницъ: «мы напередъ знали, что ты не способенъ довести дѣла до конца». — Однажды я получилъ анонимное письмо, очевидно, написанное свѣтскою женщиною: изящная надушенная бумага, красивый почеркъ, безъ нужды приводимыя французскія фразы, — все говорило, что посланіе это не отъ мужчины. Въ письмѣ, между прочимъ, говорилось: «если вы не дадите своимъ слушателямъ стульевъ на время бесѣды, мы все оставимъ вашъ храмъ и перейдемъ въ пашковскія собранія». Вскорѣ послѣ того я объявилъ слушателямъ, что стульевъ имъ не дамъ; желающіе же должны слушать стоя, ибо бесѣда въ храмѣ Божіемъ то же, что молитва, и чѣмъ трудишь какое нибудь доброе дѣло, тѣмъ цѣннѣе оно въ очахъ Божіихъ. Послѣ такого заявленія съ моей стороны, число посѣтителей бесѣдъ не только не уменьшилось, но еще увеличилось.

Каждую годовщину со времени учрежденія бесѣдъ мы праздновали съ особенною торжественностію благодарнымъ молебномъ. Торжества эти

всегда производили самое отрадное впечатлѣніе на присутствующихъ. Богослуженіе въ такіе дни въ разные годы совершали: покойный протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, придворный протопресвитеръ І. Л. Янышевъ, бывшій епископъ Ладожскій Митрофанъ и нынѣшній протопресвитеръ военнаго духовенства А. А. Желобовскій совместно съ многочисленнымъ духовенствомъ разныхъ вѣдомствъ. Нужно было видѣть, какое множество народа всегда собиралось на эти духовныя торжества, — съ какою искренностію возносили эти простые люди свои мольбы къ престолу Божію и какъ горячо благодарили они тружениковъ-проповѣдниковъ, чтобы убѣдиться воочию, какъ сильна и въ наши дни вѣра въ Бога въ православномъ нашемъ отечествѣ. Однажды, по окончаніи молебствія, къ учредителю бесѣды подошелъ мальчикъ лѣтъ 7-ми отъ роду въ сопровожденіи своей матери и, подавая св. икону Христа Спасителя, просилъ принять ее на память за проповѣдническіе труды. Въ другой разъ народъ поднесъ настоятелю собора, прот. А. А. Желобовскому большую просфору, обвитую зеленью, выражая тѣмъ свою признательность за дѣятельное сочувствіе собесѣдованіямъ. Мы не забудемъ, какое сильное впечатлѣніе произвело одно изъ такихъ торжествъ на почившаго нашего начальника В. Б. Бажанова незадолго до его кончины. Онъ выразилъ согласіе отслужить у насъ молебенъ. По совершеніи богослуженія, благоговѣйный старецъ пожелалъ сказать нѣсколько словъ посѣтителемъ нашихъ бесѣдъ. И когда онъ увидѣлъ трехтысячную массу людей всѣхъ званій и возрастовъ, среди величайшей тишины ожидающую спасительнаго назиданія, былъ видимо пораженъ этимъ умиленнымъ зрѣлищемъ; слезы невольно полились изъ его глазъ, и онъ въ глубокомъ душевномъ волненіи сказалъ: «братіе! меня несказанно радуетъ настоящее ваше собраніе во имя Божіе. Помните, что все, чѣмъ владѣете вы на землѣ, оставите, когда наступитъ смерть. Но тѣ истины, которыя преподаютъ вамъ здѣсь, вы унесете съ собою въ могилу, и онѣ оправдаютъ васъ на страшномъ судѣ Христовомъ». Выходя изъ храма высокочтимый старецъ сказалъ намъ: «я не могъ думать, что увижу здѣсь такое высокоотрадное зрѣлище».

Въ настоящее время духовныя бесѣды заведены, какъ дѣло обязательное, во всѣхъ полкахъ и военныхъ учрежденіяхъ; такое распоряженіе безъ сомнѣнія принадлежитъ къ числу лучшихъ дѣлъ досточимаго Отца Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго на благо Церкви и Отечества. Благодаря этой прекрасной мѣрѣ уровень духовнаго образованія постепенно будетъ подниматься въ войскахъ,

а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или болѣе будетъ развиваться нравственность и духъ военной дисциплины, на которыхъ зиждется всякое благоустроенное общество. Да поможетъ намъ, военнымъ пастырямъ, Господь Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ!

Сергіевского всей артиллеріи собора протоіерей **Димитрій Шингаринъ**
27 іюля 1891 года.

Чествованіе памяти погибшихъ на чужбинѣ русскихъ воиновъ.

22-го сентября, въ воскресенье, небольшой городокъ Мелькъ (Melk) въ Нижней Австріи, въ двухчасовомъ разстояніи отъ Вѣны, былъ свидѣтелемъ необычнаго для него трогательнаго православно-русскаго, церковно-патріотическаго торжества: въ этотъ день освященъ по обряду православной церкви надгробный памятникъ и отслужена панихида на близъ лежащей могилѣ православныхъ русскаго воиновъ изъ кутузовской арміи, погибшихъ въ 1805 году. Историческія данныя объ этой могилѣ и о возобновленіи надъ нею надгробнаго памятника слѣдующія: представитель русской военной власти при вѣнскомъ дворѣ, полковникъ Зуевъ, работая въ военномъ вѣнскомъ архивѣ, нашелъ документъ, трактующій о томъ, что близъ города Мелька находится могила русскихъ воиновъ, погибшихъ зимою 1805 года. Это было время наполеоновскихъ войнъ, когда наша армія, вмѣстѣ съ австрійской, сражалась за общее дѣло. Послѣ битвы при Аустерлицѣ, около пяти тысячъ военнопленныхъ, русскихъ и австрійцевъ, были приведены въ Мелькъ для ночлега и помѣщены въ башнѣ бенедиктинскаго монастыря, живописно господствующаго надъ городомъ. Жестокій холодъ декабрьской ночи былъ не подъ силу изнуреннымъ пленникамъ: они рѣшились въ мѣстѣ своего заключенія зажечь костеръ и ночью задохлись отъ дыма и угара. Умершихъ погребли за городомъ въ одной общей могилѣ и поставили надъ ними деревянный крестъ, который время отъ времени былъ обновляемъ и былъ извѣстенъ среди населенія подъ именемъ «русскаго креста».

Какъ истинно-православный русскій воинъ-патріотъ, полковникъ Зуевъ считалъ своимъ долгомъ лично провѣрить данныя найденнаго документа. Пріѣхавъ въ Мелькъ, онъ явился въ аббатство и изъяснилъ тамъ оцѣли своего пріѣзда. Ему безъ труда указали искомую могилу. Къ сожалѣнію, она представляла видъ очень печальный и возбудила въ душѣ русскаго воина крайне грустныя чувства. Объ этой могилѣ чрезъ русское военное министерство было доложено Государю Императору, и Его Императорскому Ве-

личеству благоугодно было отъ Своихъ царскихъ щедротъ назначить необходимую сумму на постановку надъ нею приличествующаго памятника, рисунокъ котораго удостоился Высочайшаго одобренія. Онъ состоитъ изъ креста, вышиною около 5 метровъ, изваяннаго изъ темнаго сіенита, и обнесенъ кругомъ гранитными столбиками, связанными чугуною цѣпью. Вокругъ пьедестала значительно поднятаго надъ уровнемъ земли, посажены вѣчно-зеленѣющія елочки. На немъ вверху начертана такая надпись: «Вѣчная память 300 русскимъ воинамъ, погибшимъ на чужбинѣ въ 1805 году и здѣсь погребеннымъ». Ниже—весьма цѣлесообразно избранный стихъ Евангелія отъ Іоанна гл. 15, ст. 13. На поколѣ: «поставленъ по Высочайшему повелѣнію въ 1891 году». На оборотной сторонѣ креста тѣ же надписи по-нѣмецки. Весь памятникъ на мягкомъ фонѣ недалекихъ горъ имѣетъ видъ весьма привлекательный, вполне соотвѣтствующій своему высокому назначенію.

За отсутствіемъ настоятеля вѣнской церкви, освятить памятникъ и совершить панихиду былъ приглашенъ настоятель надгробнаго храма въ Иромѣ, что въ Венгріи. Военныя власти въ Вѣнѣ, узнавъ о предстоящемъ торжествѣ, послали изъ своей среды назначить представителей разныхъ ранговъ и оружія. Въ Мелькѣ былъ посланъ отрядъ воиновъ и хоръ музыкантовъ полка имени Императора Александра I и отрядъ ветерановъ. По прибытіи на мѣсто русскихъ и австрійскихъ властей, строитель памятника передалъ оный въ законченной цѣлости представителю Императорскаго посольства въ Вѣнѣ князю Кантакузену, заступавшему мѣсто посла. Князь Кантакузенъ въ краткой рѣчи поручилъ этотъ памятникъ попечительной охранѣ и наблюденію мѣстнаго городского управленія, которое и приняло его благосклонно. По снятіи покрывала, начался по обряду православной церкви чинъ освященія, въ концѣ котораго было сказано многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Грянулъ русскій гимнъ, послышались мортирные салюты... Затѣмъ была совершена панихида и провозглашена съ колѣнопреклоненіемъ «вѣчная память» православнымъ русскимъ воинамъ, здѣ погребеннымъ!.. Стройно-гармоническое панихидное пѣніе, мастерски исполненное хоромъ, произвело на всѣхъ присутствующихъ глубоко-умилительное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что среди тысячной толпы народа были и славяне, болѣе чѣмъ на половину понимавшіе содержаніе церковныхъ пѣснопѣній. По окончаніи панихиды, полковникъ Зуевъ сказалъ по-нѣмецки краткую рѣчь, въ которой благодарилъ военное представительство за участіе въ этомъ торжествѣ, напомнилъ о быломъ товариществѣ по оружію, память о которомъ жива среди русской арміи. На эту

рѣчь отвѣчалъ генераль Бекъ. Отъ имени австрійской арміи онъ выразилъ горячее сочувствіе и уваженіе всѣмъ Императорскимъ русскимъ воинамъ, которые въ 1805 году, вѣрные традиціямъ русской арміи, строго исполняли свой долгъ и погибли какъ союзники Австріи. Они далеко отъ своей родины, но почиваютъ среди народа, который позналъ ихъ военныя доблести, ихъ преданность святому дѣлу, ихъ скромность, а особенно ихъ примѣрную дисциплину. Онъ пожелалъ, чтобъ была имъ земля легка. Торжество окончилось подписаніемъ грамоты, и всѣ почетные гости отправились въ экипажахъ въ зданіе аббатства, гдѣ ихъ ожидали радушный приемъ и трапеза, во время которой князь Кантакузентъ провозгласилъ тостъ во здравіе Императора Франца-Иосифа, по случаю дня его ангела, а достопочтенный прелатъ Александръ Карлъ въ прочувствованной рѣчи напомнивъ дѣйствія аббатства въ воспоминаемомъ прошломъ, его участіе въ призрѣніи больныхъ и раненыхъ воиновъ, за которое оно удостоилось собственноручной благодарности Императора Александра I, поднявъ бокалъ во здравіе Государя Императора всея Россіи, одушевленно заявивъ, что независимая, сильная монархическая власть есть вѣрнѣйшее обезпеченіе мира и порядка жизни общегосударственной и церковно-народной. Троекратное ура было отвѣтомъ на горячую рѣчь достопочтеннаго старца, сумѣвшаго своею любезною простотою и привѣтливимъ обхожденіемъ расположить къ себѣ всѣхъ участниковъ торжества.

Итакъ, энергіи и патріотической дѣятельности одного лица мы обязаны столь подробными воспоминаніями о печальномъ событіи давно прошедшихъ лѣтъ. Честь и признательность полковнику Зуеву за блестящее исполненіе имъ высокопатріотическаго долга. Погибшимъ же братьямъ нашимъ, православнымъ русскимъ воинамъ — вѣчная память!).

¹) «Церковныя Вѣдомости», № 41. стр. 1433—35.

24 сентября 1891 г.

Пр. Ф. К.—чъ.

Редакторъ, Священникъ Іоаниъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Октября 15 дня 1891 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Типографія «Артил. Журнала», Фурштатская, № 21.